

— Я Лин Фэн-цзы. Пожалуйста, садитесь.

Увидев, что атрибуты этого старого даоса превосходят атрибуты обычных людей, Чжоу Цзин сразу почувствовал себя увереннее. Он поднял руку и улыбнулся.

Вэй Цзыфу вежливо поблагодарил его, прежде чем сесть. Его глаза были наполнены благоговением и волнением.

— В последние несколько дней имя Совершенного, Оседлавшего Ветер звучало в моих ушах как гром. Видя вас сегодня, могу сказать, что вы действительно мастер с глубоким познанием Дао. Вы действительно достигли Дао Природы. Я впечатлён.

Как говорится, свершившееся превыше всего. Хотя Вэй Цзыфу был уже стар, когда он увидел, насколько высок уровень развития Чжоу Цзина, он не посмел быть легкомысленным и сразу стал относиться к Чжоу Цзину как к старшему.

— Что вы подразумеваете под Дао Природы? Даос Вэй, не могли бы вы рассказать об этом подробно?

Чжоу Цзин с интересом моргнул.

Было нелегко встретить даоса, овладевшего местной Системой Супера. Он планировал спрашивать осторожно и не упустить момент. Перед таким человеком было некрасиво притворяться, что он всё знает. Тот мог легко разглядеть его поверхностные знания.

Поэтому он решил спросить напрямую. Лин Фэн был даосом-отшельником, поэтому вполне понятно, что он не знал некоторых общих понятий. А обладая божественной силой, он не боялся подозрений. Более того, он уже утвердился среди знати Нинтяньфу и имел множество свидетелей. Его статус нелегко изменить.

Услышав это, Вэй Цзыфу был ошеломлён:

— Совершенный не знает о царстве Дао Природы? Может быть, в даосских книгах, которые вы познаёте, нет таких записей? Интересно, к какой секте вы принадлежите?

Чжоу Цзин усмехнулся и небрежно использовал то же самое старое оправдание:

— Я долгое время жил в глуши и постигал мир самостоятельно. Моё Дао сформировалось естественным образом, но я никогда не читал даосских книг и не развивал техник.

Тело Вэй Цзыфу задрожало, и он потрясённо сказал:

— Может ли быть так, что у Совершенного нет мастера, и он развил свои навыки самостоятельно? Неужели вы сами создали свои заклинания и божественные техники?!

— Можно сказать и так.

Чжоу Цзин контролировал своё выражение лица, когда говорил. Он ничуть не смущался. В любом случае, Романа рядом не было, поэтому он мог говорить всё, что хотел.

Вэй Цзыфу был потрясён. Он внезапно встал и торжественно поклонился, его лицо было полно восхищения:

— Совершенный, у вас необыкновенный талант. В будущем вы обязательно станете фигурой, которая сможет основать свою собственную секту. Этот недалёкий даос был слишком груб. Пожалуйста, примите поклон этого даоса снова!

Увидев это, Ли Цинъян был крайне удивлён.

Он почувствовал, что с тех пор, как он вошёл, его хозяин словно изменился. Он был так почтителен к Лин Фэн-цзы, даже более почтителен, чем к скрижали предков их секты.

Однако он не знал, какой шок и волнение пребывали в сердце Вэй Цзыфу.

В далёкую эпоху, записанную в даосских книгах, предки различных сект были гениями. Они создали всевозможные методы развития заклинаний и передавали их по наследству.

Теперь, когда его ученики и великие ученики занимались развитием, все они находились под руководством своих мастеров и занимались в соответствии с секретными руководствами. Только те, кто обладал выдающимся талантом, могли едва освоить основы и владеть некоторыми техниками заклинаний.

Однако этот Лин Фэн-цзы постиг Дао культивирования из всего сущего и самостоятельно достиг сферы естественного Дао. По мнению Вэй Цзыфу, это был уровень основателя секты!

Если этот человек передаст своё учение и установит секту, то в будущем обязательно станет великим предком!

Чем больше он узнавал, тем больше понимал всю сложность самосовершенствования. Как Вэй Цзыфу мог не уважать божественного практика? Он изначально думал, что сила Лин Фэн-цзы достаточно высока, но не ожидал, что всё ещё недооценил его.

Он несколько не ожидал, что столкнётся с такой фигурой уровня предков, которая, скорее всего, оставит имя в истории!

И этот человек даже был ещё жив!

— Даос Вэй, не нужно быть таким вежливым. Давайте поговорим об этом.

Уголки рта Чжоу Цзина дёрнулись.

Боже правый, кажется, на этот раз он переборщил...

Глядя на выражение лица этого человека, казалось, что он увидел в Чжоу Цзине что-то слишком невероятное даже для такого эксперта, как он.

Вэй Цзыфу встал и подавил волнение в своём сердце. Он начал объяснять:

— Согласно записям моей секты, так называемое царство Дао Природы заключается в поглощении энергии и интеграции её с собственными энергиями тела. энергия – это тело, а тело – это энергия. Объединив чистое и грязное, создается единство природы и человека. Они берут начало друг от друга и бесконечно растут...

— Только что я использовал технику Обнаружения Ауры, чтобы оценить вас. Тело Совершенного наполнено аурой духа ветра и дерева. Она рождается изнутри и едина с аурой мира. Их трудно различить. Это и есть то, что зовётся Дао Природы...

Чжоу Цзин долго слушал, прежде чем понял, что к чему.

Дух шторма был сущностью стихии ветра и природным чудом. Сливаясь с ним, человек становился с ним одним целым. Было трудно отличить человеческое тело от стихий. Такова была особенность элементарной колдовской системы. Её нельзя было скрыть перед другими.

Но в глазах экспертов этого мира эта характеристика была чрезвычайно глубоким царством. В теории пяти элементов этого мира ветер и молния принадлежали к элементу дерева. Поэтому, когда Вэй Цзыфу увидел, что его духовная энергия рождается изнутри, он поверил в его способности и отнёсся к нему как к эксперту.

«Вот так совпадение, не думал, что будет такой сюрприз... Если я столкнусь с другими истинными даосами, мне даже не нужно будет тратить усилия, чтобы произнести заклинание. Одна только эта особенность может напугать их...»

Сердце Чжоу Цзина слегка дрогнуло от осознания.

Он задумался на мгновение и улыбнулся: — Этот даос практикует божественные силы уже много лет, но я никогда не слышал о стольких вещах. Это довольно интересно.

Услышав это, Вэй Цзыфу неловко улыбнулся.

Из-за этих слов ему было трудно продолжить.

Если бы перед ним был обычный человек, он бы, естественно, сказал, что собеседник невежественен и неопытен. Однако Дао этого Лин Фэн-цзы, вероятно, не имела аналогов в мире. Из-за этого казалось, что они слишком одержимы тем, как выглядят в глазах других...

Это было похоже на группу посредственных людей, которые разработали технику, превратив её в сложный процесс, и гордились этим. Однако, когда мимо проходил эксперт, чей уровень намного превышал их, он взглянул на них и удивлённо воскликнул, что никогда не слышал о таком количестве моделей. Не достаточно ли просто практиковать технику саму по себе, а не побочные процессы? Это действительно немного раздражало... Кхм, по сути, он говорил им вернуться к основам.

Ему хотелось высмеять собеседника, но он не осмеливался быть грубым перед Чжоу Цзином. В конце концов, это был не его ученик.

Чжоу Цзин сделал паузу и с интересом сказал:

— Я вижу, что даос Вэй также имеет некоторую силу. Я думаю, что у вас также есть некоторые божественные способности. Интересно, не хотите ли вы рассказать про вашу Секту Ясного Духа и другие секты заклинателей и даосов в мире?

— С удовольствием.

Вэй Цзыфу сразу ответил, с удовольствием объясняя Чжоу Цзину эти разные вопросы.

Он твёрдо верил, что Чжоу Цзин в будущем станет основателем секты. Если бы ему удалось сегодня хорошо поговорить с ним, его имя могло бы прочно встать рядом. В будущем, если в текстах останется запись о том, как он обсуждал Дао с великим предком, это будет чрезвычайно почётно.

Вэй Цзыфу подробно объяснил.

Чжоу Цзин терпеливо слушал, наконец, разобравшись в устройстве сект.

В этом мире существовали две основные Системы Супера. Одна из них – внутренняя энергия боевых искусств, а другая – система заклинаний.

Боевые искусства были широко распространены, и в основном встречались в Цзянху, Зелёном

Лесу и армии. Даже обычные люди могли практиковать некоторые простые стили. Чэнь Фэн уже сталкивался с ними.

Что касается пути заклинаний, то здесь было очень мало его последователей. Во-первых, для вступления в секту требовался очень высокий талант. Во-вторых, лишь небольшое количество даосских сект в мире владело истинным учением о заклинаниях, и большинство из них очень строго подходило к выбору учеников. Они не только проверяли талант и темперамент, но и полагались на судьбу. Если с ними случались какие-либо несчастья, их наследство легко обрывалось.

Кроме того, было слишком много мошенников, которые использовали имя даоса, чтобы обманывать других. Их репутация была не очень хорошей.

Существовало два типа истинных учеников. Первые – это крупные секты, вошедшие в светский мир, а вторые – тайные секты.

Крупные светские секты обычно занимали известные горы и живописные места. Они наследовали ортодоксальные учения и принимали множество учеников... Несмотря на наличие истинного учения о техниках, развивать их могли только основные ученики. Остальные были лишь внешними учениками, которые использовались только для управления сектой и не могли изучать заклинания.

Например, пять великих истинных сект: Секта Праведного Сердца на горе Цинлян, Секта Единящего Пути на горе Цзычжу, Секта Нефритового Котла на горе Чанмэнь, Секта Южного Сияния на горе Юнься, Секта Глубокой Чистоты на горе Сигун, а также несколько буддийских храмов.

Такие открытые секты очень похожи на секты боевых искусств. Они даже могли позволить внешним ученикам изучать боевые искусства и могли считаться сектой Цзянху... Тем не менее оставалось фундаментальное различие – обычно они имели религиозную форму и называли себя монахами или даосами, что признавалось императорским двором.

Что касается скрытых сект, то большинство из них были неизвестны другим. Секта Ясного Духа, к которой принадлежал Вэй Цзыфу, была одной из них. Они передавались по наследству, и в каждом поколении их было не более пяти-шести человек. Они умели искать следы, рисовать талисманы для изгнания зла, гадать и лечить своё тело.

По словам Вэй Цзыфу, в родословной техник у каждой секты были свои сильные стороны. Были добрые и злые, и было много видов: талисманы для подавления зла, пять элементов и восемь триграмм, Фэн-шуй, гадание, предсказание судьбы, отлов призраков, вызов души из тела, бумажные куклы для избегания бедствий, некромантия, колдовство и так далее.

Большинство этих заклинаний были созданы с использованием всех видов Энергии Неба и Земли. Разные энергии порождали разные техники.

Поэтому основой системы техник был контроль и поглощение ауры неба и земли. Это было чем-то похоже на элементарных колдунов, но с более разнообразными методами.

Чжоу Цзин подробно расспросил его и понял, что техника прорицания Ци Вэй Цзыфу имеет такой же эффект, как и его элементарное видение. Они оба полагались на свои духовные чувства, чтобы наблюдать и видеть то, что обычные люди не могли. Однако в том, что они видели, были некоторые различия.

Проведя анализ, он понял, что сила заклинаний в этом мире на данный момент невелика. Они не были хороши в атаке, но были некоторые таинственные методы с выдающимися сильными и слабыми сторонами.

Хотя атрибуты системы заклинаний были распределены равномерно, главным атрибутом было Восприятие. Эта система была не слишком мощной в бою.

«Энергия сущности Неба и Земли в этом мире становится все более и более активной. Помимо развития боевых искусств и внутренней силы, путь системы заклинаний также постепенно раскрывает свои чудеса. Однако на данный момент она находится лишь на начальной стадии. Иногда она эффективна, иногда нет, и её сила ограничена... В реальной битве всё пока зависит от боевых искусств».

Чжоу Цзин сам подтвердил свои планы.

В таком случае его колдовство ветра было редкой здесь «наступательной техникой».

«Заклинания в этом мире все ещё находятся в зачаточном состоянии. Я могу понять их, но, возможно, не смогу использовать их на практике... Сначала мне следует практиковать систему элементарного колдуна Билла. Польза будет выше».

Чжоу Цзин уже принял решение и, в принципе, знал ситуацию. Он сменил тему и улыбнулся:

— То, что я услышал сегодня, действительно открыло мне глаза. Я благодарен даосу Вэю за то, что он просветил меня.

— Нет, нет, я бы не посмел присвоить себе эту заслугу.

Вэй Цзыфу махнул рукой, его рот пересох от разговора. Он взял чай, чтобы смочить горло.

Чжоу Цзин задумался на мгновение и спросил: — Я так заболтался с даосом, что забыл спросить, с какой целью вы двое искали меня?

— Кха-кх-кху...

Вэй Цзыфу тут же поперхнулся чаем и пришёл в себя.

Он был так потрясён своим открытием, что почти забыл о главной цели своего прибытия...

Вэй Цзыфу посмотрел на Ли Цинъяна, как бы обвиняя своего ученика в том, что тот не напомнил ему об этом.

Ли Цинъян сделал жест, закрыв рот, показывая, что он не осмеливался что-либо спросить.

Вэй Цзыфу беспомощно отвёл взгляд и заговорил:

— Совершенный, вы, возможно, не знаете, но этот даос прибыл в Нинтяньфу, преследуя порочного даоса. Этот человек скрывается в могущественной семье и полагается на силу благородного, чтобы получить защиту. У меня нет другого выбора, кроме как обратиться за помощью.

Услышав это, глаза Чжоу Цзина стали странными.

Ситуация этого человека показалась очень знакомой...

Коровий нос*, мы только что мило болтали, почему ты вдруг начал вести себя подозрительно и странно?

*Примечание: коровий нос - насмешливое прозвище даосских монахов.

В это же время перед особняком семьи Е появилось несколько мягких паланкинов.

Монахиня, чьё лицо скрывала вуаль, вышла из паланкина, посмотрела на ворота семьи Е и глубоко вздохнула.

«Надеюсь, я смогу убедить Совершенного, Оседлавшего Ветер...»

<http://tl.rulate.ru/book/64309/2841260>